

Туулшан и его охотники двинулись вперед через поселение, как только началось нападение на Яхк'шурт. Они уже добились значительного прогресса в уничтожении многих их воинов и подбирали всех выживших. Его отряд соединился с группой женщин, которых возглавляла, как он предполагал, другая женщина. Хотя на ней были странные доспехи, они были такой формы, какой и должно быть женское тело, и все они носили это странное оружие.

Всякий раз, когда они указывали им на что-то, это либо взрывалось, либо падало, как будто нож вонзался в их сердца. Они продолжали перемещаться между различными домами и жилищами своей деревни, собирая по пути все больше бойцов. В конце концов, они пришли в область, которая была залита пурпурной кровью их врагов.

Еще одна странно одетая женщина упала прямо с неба и заговорила с другой женщиной в доспехах на их инопланетном языке. Жесты и интонации их голосов показывали, что произошла беда, но какого рода, он не знал. Главное, что они вели атаку на ненавистных Яхк'шурт. Туулшан мог только надеяться, что надежда еще не потеряна.

— Что они сделали?!? — выпалила Инари, не веря в то, что ей говорили.

— Я не вру Кэп! Алекс просто разорвал этих придурков, как будто они были сделаны из бумаги! Мне показалось, я слышала, как Люминия что-то говорила о том, что ее мама была там, наверху, — она указала на небольшой холм, недалеко от центра деревни. — Всего через несколько секунд после этого Алекс бросился в атаку, прокладывая им путь.

— Черт! Нам нужно подняться туда сейчас же! Если Валесса и другие вожди умрут, игра окончена! Давайте двигаться! — Крикнула темнокожая капитан торгового судна. Жестом пригласив аборигенов следовать за ней, она рванула вслед за их соотечественниками, а за ними последовали Касуми, Наталья и почти три сотни Ал'канин.

Корса взлетела на холм на своих длинных ногах. Перед ней происходило несколько боев, и в одном бою один из почетного караула сильно проигрывал. Женщина сражалась с воином Яхк'шурт, но недооценила его навыки.

Он был одет в меха и кожу, которые были лучше, чем то, что носило большинство его товарищей по клану. Мужчина был высоким, превосходя ее на добрых шесть дюймов, и это произвело на нее сокрушительный эффект. Он парировал каждую ее атаку, как будто просто играл с ней.

Когда Корса подбежала к паре, она увидела, что на нем были металлические наручи; ее металлические наручи! Гнев обрушился на хонтарку подобно потоку дождя, и она закричала в ярости. Она бросилась на наглого щенка, который посмел забрать то, что принадлежало ей по праву!

Он поднял глаза на самое короткое мгновение, глаза расширились, затем медленная улыбка расплылась по его лицу. Почти презрительно он отбросил в сторону воина почетного караула и повернулся навстречу новой угрозе. Хотя у нее было больше рук и клинков, он полагал, что ее клинки запутаются и это будет легкая победа.

Хотя ненависть бурлила в ней, как кислота в крови, Корса обуздала ее и направила в нужное русло, используя эмоции так, как ей хотелось. Сосредоточившись, она использовала давно

знакомые ей приёмы. Она начала с Вихревого Удара, заставив его отступить назад. Затем использовала другие приемы, заставив молодого человека защищаться.

Улыбка, которая была на его лице, быстро исчезла с его лица, он пытался всеми силами защититься. Однако это принесло щенку мало пользы, так как через минуту после начала дуэли клинки Туун'тара Корсы вонзились в его плечи и ноги. Он вскрикнул и вздрогнул, выронив найденное оружие. Последнее, что он увидел, был сжатый кулак инопланетной женщины несущийся в его лицо.

Его голова откинулась назад, падая прямо с плеч. Не теряя времени, Корса отрубил ему руки и сняла с него украденные доспехи. Она быстро надела их, вернув хотя бы часть своих доспехов. Приняв боевую стойку, она была готова к бою к тому времени, когда тело щенка упало на землю.

Взвывая в неконтролируемой ярости, Дахр'хаш оторвался от своего телохранителя, полный решимости отомстить этой инопланетянке, которая оборвала жизнь его сына! Его оружие, как и оружие его сына, также было краденым, но, похоже, в него было вложено больше заботы. Его клинки скрестились с ее и округу наполнил звук молота, бьющего по наковальне. Сражения по всему поселению прекратились; обе стороны наблюдали, как эти два титана сцепили клинки в смертельном танце.

Хотя он был крупнее своего сына, Дахр'хаш все еще был немного меньше Корсы. Она должна была отдать должное этому мужчине за проявленную им храбрость. Он нагло напал на нее, надеясь застать врасплох. Собрав все свои силы, она оттолкнула мужчину назад, заставив его споткнуться на шаг или два. Он быстро восстановил равновесие, затем снова бросился на нее, в более размеренной, точной атаке.

Атака была предсказуемой, и Корса с легкостью парировала ее, сделав ответный выпад и вонзив кончик клинка в верхнюю часть груди. Дахр'хаш попятился так быстро, как только мог. На нем были наплечники, наручи и поножи, которые он украл у Корсы. Хотя его торс был защищен примитивным нагрудником, который представлял собой не более чем мешанину из различных обрывков. Он попытался напасть на нее, используя свою новообретенную броню в качестве щита, держа оружие перед собой.

Корса сделала ложный выпад вправо, прежде чем отвести клинки и перекатиться влево, прямо мимо атаки вождя. Поднявшись на ноги, Корса выгнула спину и закинула руки за спину со всей грацией тренированной балерины. Мечи вонзились в спину вождя Яхк'шурт, заставив его взвыть от боли.

Двигаясь, словно молния, Корса развернулась на одной ноге, ее меч Туун'тара создал импровизированный щит, лоя и парируя атаку вождя. Он продолжил атаку другим оружием в правой руке, но Корса заметила его приближение и повернулась вправо и сделала сальто. Удар в живот, просвистел в воздухе, не причинив вреда, под ней. Прямо во время сальто она метнула клинок в Дахр'хаша, который попал ему прямо в туловище, чуть ниже сердца.

Боль от такой раны усилилась вдвое, когда Корса, приземлившись, пронзила его левым клинком. Кровь хлынула из его губ, он попытался закричать, но слышался лишь сдавленный вздох. Отбросив топор и нож, он схватился за рукояти мечей, чтобы убедиться, что они ему не мерещатся. Он поморщился, когда почувствовал сильную боль, пронзившую его, когда он прикоснулся к ним.

Люминия бросилась к матери, не обращая внимания на возмущенные крики Алекса снизу.

Валесса шагнула вперед, быстро моргая всеми четырьмя глазами, чтобы убедиться, что она не спит. Корса стояла над своим противником, ожидая мгновения, прежде чем заговорить.

— Каково мнение вождя об этом человеке? — громко спросила Корса. Затем Люминия передала перевод своей матери, понимая, что делает Корса. Она позволяла Валессе вынести ему приговор, вместо того чтобы выносить его самой. Она отдавала судьбу Дахр'хаша и всего Яхк'шурт в ее руки. Валесса слегка улыбнулась, затем высказала свое суждение.

— Моя мать, вождь Валесса, выносит ему смертный приговор! За жизни, которые он разрушил и отнял, он должен умереть, обесчещенный перед богиней-матерью! Пусть он томится в Темных Землях целую вечность! — Люминия кричала как на своем языке, так и на английском. Корса кивнула, подняла клинки и одним быстрым движением отрубила ему голову. Наклонившись, она подняла его голову и передала ее Валессе, которая высоко подняла ее и издала воинственный клич.

В этот момент Яхк'шурт поняли, что потерпели поражение, и многие из них опустились на колени, сдаваясь. В ходе боя большая часть сил Яхк'шурт была уничтожена. Они проиграли, и они знали это, и все, кто был достаточно далеко, бежали. Таал'ани облетала окраину деревни на Гермесе, подбирая выживших и добывая врагов.

Несколько вождей, вступивших в союз с Яхк'шурт, преклонили колени перед Валессой и ее почетным караулом, надеясь, что вождь будет милосердна. Один из вождей, молодой человек, много раз видевший сражения, отказался преклонить колени и призвал остальных членов Яхк'шурт сражаться. Он продолжал называть их всех трусами, что они все еще могут победить, если перестанут быть слабаками и будут сражаться. Несколько человек из его собственной почетной стражи окружили его, пытаясь образовать щит вокруг своего вождя.

Некоторые воины смотрели на громкоголосого вождя, думая, что, возможно, смерть была лучшим выбором, чем жизнь. Пока Алекс не метнул свой боевой топор Иггдрасиль прямо в кричащего человека. Топор вонзился прямо в грудную область, мгновенно убив его. Когда он упал, его кости хрустнули при падении, Алекс спокойно поднялся на холм, чтобы встать над его трупом. Схватив свой топор, он поставил механический ботинок на грудь мертвого вождя и вытащил его.

Затем он поднял Иггдрасиль вертикально и ударил им прикладом вниз по льду, снова воспламенив его. Когда топор загорелся, всякая мысль о сопротивлении растаяла у оставшихся воинов и остальная часть вражеского почетного караула поспешно опустилась на колени.

— Хм. Выпендрёж, — проворчала Корса, закончив собирать свои доспехи, которые она сняла с тела Дахр'хаша.

— Что? Нужно было преподнести урок, и кто-то должен был заткнуть этого маленького засранца, — ворчливо ответил Алекс. Они пожали руки и прибыли остальные члены команды: Наталья, Касуми и Инари подошли к ним. Над головой медленно пролетел Гермес, опускаясь, чтобы отдохнуть на одном из больших открытых пространств перед холмом.

Двигатели смолкли, задняя погрузочная рампа опустилась, открывая силуэты Таал'ани и Прии, которые спускались вниз среди толпы разинувших рты Ал'канин. Они беспрепятственно поднялись наверх, чтобы встретиться с остальными. Все сняли шлемы, и хотя выглядели они истощенными, усталыми и окровавленными, каждый из них улыбался.

— Хорошо, что команда снова вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72477>